

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 305-ЭС25-10061

г. Москва

Дело № А40-101213/2020

Резолютивная часть определения объявлена 27 января 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 10 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,
судей Борисовой Е.Е., Грачевой И.Л.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе публичного акционерного общества «Федеральная сетевая компания – Россети» на решение Арбитражного суда города Москвы от 31 января 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 апреля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 июля 2025 г. по делу № А40-101213/2020

по иску общества с ограниченной ответственностью «Русинжиниринг» к публичному акционерному обществу «Федеральная сетевая компания – Россети» о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами,

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Мальцева Дениса Викторовича.

В судебном заседании приняли участие:

представители публичного акционерного общества «Федеральная сетевая компания – Россети» – Запатрин Р.С., Ивановская С.А.;

конкурсный управляющий общества с ограниченной ответственностью «Русинжиниринг» Алехина Е.Ф.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Русинжиниринг» (далее - общество) обратилось в арбитражный суд к публичному акционерному обществу «Федеральная сетевая компания – Россети» (далее – компания) о взыскании 48 637 914, 28 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31 января 2025 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 апреля 2025, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 31 июля 2025 г. судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменений.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального права, просит их отменить и принять по делу новый судебный акт, которым производство по делу прекратить либо отказать в удовлетворении иска в полном объеме, либо установить итоговое сальдо встречных представлений сторон, либо направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 4 декабря 2025 г. кассационная жалоба компании вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Конкурсный управляющий общества Алехина Е.Ф. представила в Верховный Суд Российской Федерации отзыв, в котором просит в удовлетворении кассационной жалобы компании отказать, ссылаясь при этом на то, что по договору цессии было уступлено лишь право требования основной задолженности.

В судебном заседании представители компании поддержали доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, просили отменить обжалуемые судебные акты, поскольку содержащиеся в них выводы не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и нарушают нормы материального права.

Конкурсный управляющий общества Алехина Е.Ф. в судебном заседании просила принятые по делу судебные акты оставить в силе, поддержала доводы, изложенные ранее в отзыве на кассационную жалобу.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, 15 сентября 2008 г. обществом (подрядчик) и компанией (заказчик) заключен договор № 345/ин на выполнение работ по комплексному техническому перевооружению и реконструкции ПС 220/110/35/10/6 кВ «Цементная» (далее - договор подряда).

Уведомлением от 16 марта 2015 г. общество расторгло договор подряда в одностороннем порядке с 17 апреля 2015 г.

На дату расторжения договора у ответчика образовалась задолженность перед истцом в размере 88 208 049,01 руб. за поставленное оборудование и выполненные работы, принятые заказчиком без претензий.

Истец 2 июня 2015 г. заключил с закрытым акционерным обществом «Эйч Ди Энерго» (далее - ЗАО «Эйч Ди Энерго») договор возмездной уступки права требования задолженности по нескольким договорам (далее - договор цессии) к ответчику, возникшей в связи с неоплатой последних работ, в том числе, по указанному договору подряда на сумму 88 208 049,01 руб.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19 августа 2020 г. по делу № А40-179870/2017 были удовлетворены иски ЗАО «Эйч Ди Энерго» о взыскании с компании задолженности в размере 88 208 049,01 руб. по договору подряда.

Ссылаясь на то, что по договору цессии не передавалось право требования процентов за пользование чужими денежными средствами, истец направил в адрес ответчика претензию с требованием об оплате процентов, предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), начисленных на сумму задолженности по договору подряда.

Поскольку претензия была оставлена компанией без удовлетворения, общество обратилось в арбитражный суд с требованием по настоящему делу.

Разрешая спор, суды, руководствуясь положениями статей 307, 309, 310, 395, 389.1, 395, 413, 421, 431 ГК РФ, установив, что по условиям договора цессии цессионарию перешло лишь право требования задолженности по договору подряда, при этом право требования процентов за пользование чужими денежными средствами, рассчитываемых на сумму основного долга, цедент не уступал, в связи с чем право на их взыскание сохранено за истцом, пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения иска.

Между тем судами не учтено следующее.

Обращаясь в суд с требованием по настоящему делу о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, общество ссылалось на то, что по договору цессии им было передано цессионарию (ЗАО «Эйч Ди Энерго») лишь право требования основного долга по договору подряда в размере 88 208 049,01 руб., при этом право требования уплаты процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами на указанную сумму задолженности цессионарию не передавалось.

Общество дополнительно указало, что 24 октября 2016 г., после заключения договора цессии, им в адрес компании направлялась претензия, в которой содержалось требование уплаты процентов за нарушение сроков выполнения обязательства по договору подряда за период с 10 июня 2017 г. по 10 июня 2020 г. включительно в пределах трехлетнего периода, предшествующего дате подачи искового заявления.

Между тем указанная позиция общества не соответствует положениям пункта 1 статьи 384 ГК РФ, в соответствии с которыми, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Таким образом, в статье 384 ГК РФ закреплён принцип, согласно которому уступка права требования суммы долга безусловно влечёт уступку права требования процентов, начисленных на эту сумму долга.

О толковании применения положений статьи 384 ГК РФ разъяснено в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».

Как следует из текста договора цессии от 2 июня 2015 г., обществом было уступлено ЗАО «Эйч Ди Энерго» право требования задолженности компании

по нескольким договорам, в том числе, по договору от 15 сентября 2008 г. № 345/ин на сумму 88 208 049,01 руб.

При этом пунктом 2.3 договора цессии предусмотрено, что цессионарий становится на место стороны, которое занимал в первоначальных обязательствах cedent, права требования переходят к цессионарию в том объеме и на тех условиях, которые существуют к моменту их перехода, определенному условиями настоящего договора.

Таким образом, содержание положений пункта 2.3 договора цессии не содержит исключений в части объема уступаемых прав по договору подряда.

В соответствии с пунктом 2 статьи 389.1 ГК РФ требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка, если законом или договором не предусмотрено иное, в связи с чем весь объем прав по договору подряда в момент заключения договора цессии перешел к цессионарию.

При этом фиксация суммы задолженности в договоре цессии не могла быть квалифицирована судами как соглашение cedent и цессионария об ограничении объема уступаемых требований.

Согласование сторонами в договоре цессии условий передачи права требования по договору подряда было добровольным, в связи с чем доводы общества об оставлении за собой права требования процентов и информировании об этом компании после заключения договора цессии путем направления претензии не могут быть признаны правомерными.

Взыскание новым кредитором компании – ЗАО «Эйч Ди Энерго» в судебном порядке (дело № А40-179870/2017) с должника лишь суммы основного долга в размере 88 208 049,01 руб. не может свидетельствовать об отсутствии у него права требования процентов за пользование чужими денежными средствами, рассчитанных на сумму долга.

Определением от 3 декабря 2020 г. производство по настоящему делу приостанавливалось до вступления в законную силу судебного акта по делу № А40-179870/2017, поскольку в рамках указанного спора рассматривался вопрос о наличии права требования взыскания основной задолженности по договору.

При рассмотрении дела № А40-179870/2017 было установлено, что ЗАО «Эйч Ди Энерго» в лице конкурсного управляющего и компанией по результатам торгов по продаже дебиторской задолженности ЗАО «Эйч Ди Энерго», победителем которых признана компания, заключен договор уступки прав требования от 10 июня 2024 г. № 19/24, в соответствии с которым ответчику перешло право требования основного долга в размере 88 208 049,01 руб., который ранее был с нее взыскан, в связи с чем ввиду

совпадения должника и кредитора в одном лице обязательство прекратилось по правилам статьи 413 ГК РФ и на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации производство по делу № А40-179870/2017 было прекращено.

Таким образом, поскольку обязательство по выплате основного долга за выполненные работы было приобретено самой же компанией, к ней в соответствии с положениями пункта 1 статьи 384 ГК РФ перешло и право требования процентов за пользование чужими денежными средствами, рассчитанных на сумму задолженности.

Между тем суды первой и апелляционной инстанций, разрешая настоящий спор, не оценили должным образом указанные обстоятельства, установленные при рассмотрении дела, не применили нормы права, подлежащие применению.

При этом допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения не были устранены судом округа.

При таком положении Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что состоявшиеся по делу судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые при существенном нарушении норм материального права, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 31 января 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 апреля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 июля 2025 г. по делу № А40-101213/2020 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

В.В. Попов

Судьи

Е.Е. Борисова

И.Л. Грачева